

А ведь последняя стачка горняков²⁰⁴ была также превосходным событием, осветившим, как вспышка молнии, все положение. Это три армейских корпуса, переходящих на нашу сторону.

Итак, до следующего раза!

С сердечным приветом.

Преданный Вам

Ф. Энгельс

Впервые опубликовано в журнале
«Sozialistische Monatshefte» № 17, 1920

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

115

ПОЛЮ ЛАФАРГУ

В ЛЕ-ПЕРРЕ

Лондон, 15 июня 1889 г.

Дорогой Лафарг!

Я написал Бебелю, что ваши взносы поступают довольно медленно, что вы стеснены в средствах, необходимых для конгресса и т. д., я разъяснил ему причины этого (ваша малочисленность в Париже, необходимость для провинциалов приберегать средства для делегаций, обычная медлительность французов в уплате взносов и т. д.) и подал ему мысль о своевременности субсидии со стороны немецкой партии как подлинного интернационального вклада. Было бы хорошо, если бы Вы немного подтолкнули Либкнехта с этой самой субсидией, Вы можете лучше меня обрисовать ему ваше положение и сказать ему, что это я предложил Вам написать ему по этому поводу.

Посылаю Вам «Justice» с ответом Гайндмана*. Это — вспышка бессильной ярости человека, который чувствует, что он разбит наголову. То, что он говорит о Парнелле и Степняке, — просто ложь. У меня под рукой письмо Степняка, написанное им вчера Тусси, тотчас же по прочтении «Justice». Он говорит в нем, что все это ложь и что он немедленно будет писать в «Justice»²²⁷. Что касается Парнелла, то его имя было сообщено нам *официально* Рабочей избирательной ассоциацией²¹⁶, и, поскольку он не сложил с себя функций секретаря

* Г. Гайндман. «Международный рабочий конгресс и марксистская клика». Ред.

этой ассоциации, он не может оспаривать законность подписи^{*}. Он отказался подписаться лично от себя, и мы посчитались с его щепетильностью в этом отношении.

Никто не знает этого Филда, который с таким пылом бросается в защиту нашего конгресса.

Датская газета Трира и Петерсена^{**} открыто выступила на нашей стороне, но они правы, что не идут дальше этого. Предложив послать на наш конгресс делегацию, они тем самым толкнули бы официальную датскую партию к POSSИБИЛИЗМУ. У нас есть то удовлетворение, что эти скрытые POSSИБИЛИСТЫ не осмеливаются явиться на другой конгресс.

Так как теперь оба конгресса носят совершенно различный характер: наш — объединенных социалистов, а другой — людей, не идущих дальше тред-юнионизма (так как никого у них не будет, кроме POSSИБИЛИСТОВ и Социал-демократической федерации⁶⁷), то сомнительно, чтобы произошло слияние. А если оно и не произойдет, то большой беды не будет. Ведь общеизвестно, что социализм еще не объединил под своим знаменем весь рабочий класс Европы, и наличие бок о бок двух конгрессов было бы лишь подтверждением этого общеизвестного факта.

С другой стороны, так как наш конгресс — более передовой, чем их, то и задачи у нас теперь другие. Если бы оба конгресса были открыто социалистическими, мы могли бы пойти на многочисленные уступки по вопросу о форме во избежание скандала. Но так как группировка на два лагеря под двумя различными знаменами уже произошла без нас, то нам надлежит защищать честь социалистического знамени, слияние, если оно произойдет, будет не *слиянием*, а скорее *союзом*, и следует хорошенько обсудить условия этого союза.

Во всяком случае, надо посмотреть, как пойдет дело, и не связывать себя заранее решениями, которых уже нельзя будет отменить. Суть дела всегда в том, чтобы вина пала на противника; надо делать так, чтобы в случае разрыва именно его порицали за это.

Вы можете быть уверены, что после того, что произошло, ни POSSИБИЛИСТЫ, ни Социал-демократическая федерация не будут воодушевлены безумным желанием объединиться, но, скорее, горячим желанием взвалить на нас вину за разрыв, которого они втайне желают и который один только сможет создать видимость, будто они продолжают существовать. Сде-

^{*} См. настоящий том, стр. 185. *Ред.*

^{**} — «Arbejderen». *Ред.*

лать им любезность и *спровоцировать* разрыв значило бы вдохнуть в них новую жизнь. Только благодаря нашим ошибкам они смогут воспрянуть после своего поражения, и мы совершим эти ошибки, если будем действовать под влиянием страстей или какого-нибудь чувства. Это дело простого расчета — больше ничего.

Поцелуйте Лауру за меня и за Ним. Сегодня утром Сэм Мур отбыл из Ливерпуля на Вашу африканскую родину.

Преданный Вам

Ф. Э.

*Впервые опубликовано в книге:
F Engels, P. et L. Lafargue
«Correspondance», t. II. Paris, 1956*

*Печатается по рукописи
Перевод с французского*

116

ЛАУРЕ ЛАФАРГ В ЛЕ-ПЕРРЕ

Лондон, 28 июня 1889 г.

Дорогая Лаура!

Что касается твоего «непринужденного» перевода моего «отложить и т. д.»^{*}, то боюсь, что в такую тропическую жару я смогу собраться лишь с такими силами, какие нужны, чтобы всецело предоставить тебе ответственность за этот перевод и совершить это, как говорят адвокаты, «не в ущерб». Я знаю только, что если такая погода продлится, то я вам с вашим конгрессом не позавидую; меня интересует только один конгресс — конгресс с Ним за бутылкой холодного пива из погреба.

Что касается вашего конгресса, то из твоего письма к Мэгги Гаркнесс я вижу, что организационные заседания предполагается проводить при закрытых дверях. Так вот, я совершенно убежден, что этот вопрос может быть решен только самим конгрессом и после того, как выслушают немцев, австрийцев и т. д. Но поскольку речь идет о вопросах повестки дня, я вообще не вижу никакой необходимости настаивать на закрытых заседаниях и склонен думать, что сами немцы предпочтут проводить исключительно открытые заседания — если только в некоторых

^{*} См. настоящий том, стр. 192—193. *Ред.*